

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 16-О11-5

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

17 февраля 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего **Мещерякова Д.А.,**

судей **Ламинцевой С.А. и Тришевой А.А.**

при секретаре **Ядренцевой Л.В.**

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного Филина К.Ю., адвоката Костикова В.М. и защитника Филина С.К. на приговор Волгоградского областного суда от 10 ноября 2010 г., по которому

Филин К.Ю.

несудимый,

осужден по п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ к 7 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

По предъявленному обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 285, ч. 3 ст. 285 УК РФ, Филин К.Ю. оправдан на основании п. 2 ч. 1 ст. 24, п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за отсутствием в деянии составов указанных преступлений.

Заслушав доклад судьи Тришевой А.А., изложившей обстоятельства дела и доводы кассационных жалоб, объяснения осужденного Филина К.Ю. в режиме видеоконференц-связи, выступления адвоката Костикова В.М. и защитника Игнатьева В.К., просивших об отмене приговора и направлении дела на новое судебное рассмотрение, мнение прокурора Титова Н.П., полагавшего необходимым приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

Филин К.Ю. признан виновным в получении взятки в виде денег в крупном размере за действия и бездействие в пользу представляемых взяткодателем лиц.

Преступление совершено в период с 25 апреля по 19 мая 2008 г. в [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

адвокат Костиков В.М. ставит под сомнение законность приговора ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в нем, фактическим обстоятельствам дела, нарушения уголовно-процессуального закона и неправильного применения уголовного закона. Считает, что в ходе предварительного следствия и в суде не добыто доказательств виновности Филина в предъявленном обвинении. Представленные же органом следствия доказательства добыты с нарушением закона, при этом ходатайства стороны защиты о признании их недопустимыми необоснованно отклонены. Указывает на то, что описательная часть приговора не соответствует постановлению о привлечении Филина в качестве обвиняемого. Указывает также на то, что в приговоре не уточнены такие важные обстоятельства, как время и место совершения преступления, а также конкретные действия Филина, за выполнение которых он получил взятку. Считает необоснованным обвинение Филина в том, что он написал рапорт, в котором указал, что преступление совершил К [REDACTED] так как допрошенный в судебном заседании следователь К [REDACTED] пояснил, что рапорт был написан по его просьбе. Полагает, что Филин хотя и являлся должностным лицом, но использовать свое служебное положение в целях привлечения или непривлечения к уголовной ответственности лиц по уголовному делу по факту смерти Ж [REDACTED] не мог. Со ссылкой на разъяснения Пленума Верховного Суда РФ обращает внимание на то, что получение должностным лицом денег за совершение действий, которые он не может осуществить из-за отсутствия служебных полномочий или невозможности использовать свое служебное положение, образует мошенничество. Считает, что судом необоснованно были оглашены показания свидетеля Ч [REDACTED] Указывает на нарушения при организации и проведении оперативно-розыскных мероприятий в отношении В [REDACTED] Считает, что часть

записи разговора В [] и Филина от 22 июня 2009 г., где Филин говорит о том, что денег он не брал, уничтожена. Поскольку запись была изменена, а образцы голоса Филина не были осмотрены как вещественные доказательства и не приобщены к материалам дела, то и заключения экспертов должны быть признаны недопустимыми доказательствами. Утверждает, что при осмотре и прослушивании записи разговора Ч [] с В [] и В [] с Филиным в качестве понятых были привлечены стажеры следственного управления, поэтому данное доказательство тоже должно быть признано недопустимым;

осужденный Филин К.Ю. приводит аналогичные доводы, утверждает, что выводы суда о том, что он скрыл от следователя информацию о лицах, совершивших преступление, не соответствуют фактическим обстоятельствам, установленным судом, и не подтверждены приведенными в приговоре доказательствами. Полагает, что ссылки в приговоре на его должностную инструкцию несостоятельны, так как фактически ее не было. Что касается типовых инструкций, а также Закона РФ «О милиции», на которые ссылается суд, то они не могут служить доказательством по уголовному делу. Полагает, что он не мог использовать свое служебное положение в целях привлечения или непривлечения к уголовной ответственности лиц по уголовному делу по факту смерти Ж [] поскольку оно находилось в производстве следственных органов при прокуратуре. С учетом приведенных доводов просит отменить приговор и прекратить производство по делу за отсутствием в его действиях состава преступления.

В дополнительных жалобах осужденный Филин К.Ю. указывает на то, что результаты оперативно-розыскных мероприятий являются недопустимыми доказательствами, так как получены в рамках другого уголовного дела, возбужденного по факту смерти Ж []. Утверждает, что ему не был предъявлен для ознакомления протокол очной ставки между свидетелями В [] и Ч []. Указание на наличие этого протокола он обнаружил в содержащемся на л.д. 57 т. 3 реестре материалов, выделенных из данного уголовного дела. Ставит под сомнение законность изъятия у него образцов речи и голоса для последующего сравнительного исследования. Данные о том, что они изымались в ходе оперативно-розыскных мероприятий, опровергаются справкой следственного изолятора о том, что 14 июля 2009 г. оперативные мероприятия с ним не проводились. Указанная справка по его ходатайству была приобщена к материалам уголовного дела, однако при повторном ознакомлении с делом она им не обнаружена.

В дополнительной жалобе осужденного Филина К.Ю., адвоката Костикова В.М. и защитника Филина С.К. указывается, что фоноскопическая экспертиза проведена по образцам голоса неустановленного лица. Осужденный отрицает проведение какой-либо беседы 14 июля 2009 г. с неустановленным сотрудником следственного изолятора. Образцы голоса не осматривались, вещественным доказательством не признавались, при

ознакомлении с материалами дела осужденному не предъявлялись. Ставят вопрос об отмене приговора и прекращении производства по уголовному делу.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Хайруллин М.М. просит оставить их без удовлетворения, а приговор – без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным.

Вина Филина в получении взятки в крупном размере подтверждена совокупностью исследованных и проверенных в судебном заседании доказательств, содержание и анализ которых приведены в приговоре.

Так, свидетель В [] пояснила суду, что в конце апреля 2008 г. по просьбе Ч [] она приехала в его офис, где встретила оперуполномоченного [] Филина. Ч [] увел Филина на некоторое время в кухонное помещение, а когда тот ушел, сказал, что передал Филину [] руб. за содействие его работникам, которые опасались привлечения к уголовной ответственности. Примерно через две недели они снова встретились в указанном офисе. Ч [] передал Филину еще [] руб. и тот заверил, что сделает все возможное, имея в виду ход расследования уголовного дела. В июне 2009 г. она узнала от Ч [] что его работников арестовали. Ч [] возмущался поведением Филина, который получил [] руб., но не выполнил свои обещания. Встретившись 22 июня 2009 г. в кафе с Филиным, она высказала ему претензии Ч [] и тот, не отрицая получение денег, сказал, что сделал все, что мог.

Свидетель Ч [] показания которого оглашены с судебном заседании на основании п. 1 ч. 2 ст. 281 УПК РФ, подтвердил показания свидетеля В []

Объективно факт получения осужденным денег в качестве взятки подтвержден записью состоявшегося 22 июня 2009 г. разговора Филина и В [] зафиксированного на магнитный носитель в ходе проведения оперативного мероприятия.

Из протокола осмотра и прослушивания фонограммы указанного разговора следует, что В [] сообщила Филину о состоявшемся накануне разговоре с Ч [] и передала ему требование последнего о возврате [] руб. Филин, не отрицая самого факта получения денег, утверждал, что все от них зависящее они сделали, и дело ушло в суд.

Согласно выводам экспертной комиссии, проводившей фоноскопическую экспертизу, реплики, обозначенные в тексте дословного содержания

вышеуказанного разговора как [] произнесены лицом, фрагменты речи которого представлены следователем в качестве образцов голоса и речи Филина К.Ю.

По заключению комиссии, проводившей комплексную психолого-лингвистическую экспертизу, основная тема разговора В [] и Филина связана с проблемной ситуацией обязательств, которые должен был выполнить Филин после получения им денег. Из текста и контекста разговора между В [] и Филиным следует, что последнему была передана денежная сумма за оказание услуги, связанной с совершением определенных действий по рассмотрению уголовного дела.

Оценив эти и другие приведенные в приговоре доказательства в совокупности, суд признал их достаточными для вывода о виновности Филина в получении от Ч [] взятки в крупном размере за действия и бездействие в пользу представляемых последним лиц.

Что касается содержащегося в кассационных жалобах довода о том, что Филин, являясь старшим оперуполномоченным отделения уголовного розыска, не мог повлиять на ход и результаты расследования уголовного дела, находящегося в производстве следственных органов при прокуратуре, то он проверен судом. Опровергая данный довод, суд сослался на исследованные в судебном заседании нормативные правовые акты, в том числе отдельные положения Закона РФ «О милиции», ведомственные нормативные акты, должностные инструкции, регламентирующие полномочия старшего оперуполномоченного уголовного розыска, а также показания свидетелей Н [] К [] Ч [] и других, пояснивших, что именно Филин в силу возложенных на него должностных обязанностей обеспечивал оперативное сопровождение уголовного дела по факту смерти Ж [] с момента его возбуждения и до направления в суд.

Свидетель К [] кроме того, пояснил, что, приступив к расследованию уголовного дела по факту смерти Ж [] он допросил свидетелей С [] К [] Н [] из показаний которых ему стало известно о причастности к преступлению Т [] Ю [] К [] и др. Однако на его требование разыскать и задержать указанных лиц оперативный сотрудник ОУР РОВД Филин сообщил, что они скрылись. Указанные лица явились к нему на допрос примерно через 10 дней в сопровождении адвокатов, утверждая при допросе, что Ж [] в их присутствии избил К [] Вскоре Филин представил ему письменный рапорт о проведенных оперативно-розыскных мероприятиях, в котором указал, что к смерти Ж [] причастен К []

Из приобщенных к уголовному делу материалов следует, что постановлениями следователя К [] от 22 мая и 20 июня 2008 г.

К [] предъявлено обвинение в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью Ж [] повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, т. е. в преступлении, предусмотренном ч. 4 ст. 111 УК РФ, а его постановлением от 22 июня 2008 г. уголовное преследование Т [] К [] Ю [] и К [] по ч. 4 ст. 111, ч. 2 ст. 127 УК РФ прекращено за отсутствием в деянии состава преступления.

Уголовное дело в отношении К [] с утвержденным прокурором обвинительным заключением 30 июня 2008 г. направлено в суд, однако постановлением Городищенского районного суда от 18 марта 2009 г. оно возвращено прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Постановлением от 25 сентября 2009 г. уголовное преследование К [] в умышленном причинении Ж [] тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, прекращено в связи с его непричастностью к данному преступлению.

Согласно приговору Городищенского районного суда от 30 июня 2010 г. Т [] и Ю [] признаны виновными в незаконном лишении Ж [] свободы, в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью Ж [] повлекшего по неосторожности его смерть, а также в понуждении потерпевшего Н [] к даче ложных показаний, и осуждены по совокупности преступлений, предусмотренных пп. «а», «г», «ж» ч. 2 ст. 127, ч. 4 ст. 111, ч. 2 ст. 309 УК РФ, к 8 годам и к 7 годам 6 месяцам лишения свободы соответственно. По указанному приговору осужден также К []

Изложенное опровергает довод защиты о том, что Филин на ход расследования уголовного дела по факту смерти Ж [] повлиять не мог.

Довод осужденного о том, что он не был ознакомлен с должностной инструкцией старшего оперуполномоченного и данное обстоятельство исключает его ответственность за должностное преступление, является несостоятельным. Из материалов дела усматривается, что Филин, занимая указанную должность на основании приказа начальника Городищенского РОВД от 14 февраля 2005 г., фактически осуществлял функции должностного лица, руководствуясь в своей деятельности типовыми должностными инструкциями, ведомственными нормативными правовыми актами и Законом РФ «О милиции», следовательно, субъектом должностного преступления он является.

Безосновательно утверждение защиты о несоответствии описательной части приговора постановлению о привлечении Филина в качестве обвиняемого. Несущественные расхождения в описании действий осужденного связаны с тем, что в части обвинения, предъявленного органами предварительного расследования, Филин оправдан.

Вопреки доводам жалоб место и время совершения преступления судом установлены. Согласно приговору передача взятки была осуществлена в два приема (в конце апреля – начале мая 2008 г., в середине мая 2008 г.) и состоялась в кухонном помещении офиса [REDACTED]. Выводы суда в этой части не вызывают сомнений, так как подтверждены показаниями свидетелей В [REDACTED] и Ч [REDACTED].

Несостоятельны доводы жалоб о необоснованном отказе в удовлетворении ходатайства стороны защиты о признании недопустимыми ряда доказательств, в том числе полученных по результатам проведенных оперативно-розыскных мероприятий. Как видно из материалов уголовного дела, все ходатайства стороны защиты разрешены судом в установленном законом порядке. Мотивы, по которым часть из них отклонена, приведены судом, они убедительны.

Учитывая, что оперативно-розыскные мероприятия проведены с соблюдением Федерального закона от 12 августа 1995 г. «Об оперативно-розыскной деятельности», а полученные по их результатам материалы соответствуют требованиям, предъявляемым к доказательствам Уголовно-процессуальным кодексом РФ, судом они обоснованно признаны допустимыми доказательствами.

Голословно утверждение осужденного об искажении следственными органами содержания его разговора с В [REDACTED] путем уничтожении части записи, где он утверждал, что денег не брал. Отвергая данный довод, суд сослался на заключение эксперта об отсутствии монтажа в представленной для исследования записи разговора. Кроме того, запись указанного разговора была воспроизведена в судебном заседании в присутствии свидетеля В [REDACTED] которая подтвердила достоверность и полноту ее содержания. Осужденным Филиным и его адвокатом запись разговора была прослушана при ознакомлении с материалами уголовного дела и с ее содержанием они тоже согласились.

Доводы осужденного о том, что образцы голоса и речи у него не изымались, а сравнительное исследование проводилось по образцам, изъятым у неустановленного лица, проверены судом и отвергнуты, как не нашедшие подтверждения.

Суд отказал в ходатайстве стороны защиты о признании недопустимым доказательством протокола от 25 июня 2009 г. осмотра и прослушивания записи разговора Филина и В [REDACTED] поскольку нарушений закона при проведении данного следственного действия не установил.

Не соответствует действительности утверждение Филина об исчезновении из материалов дела приобщенной по его ходатайству справки о том, что 14 июля 2009 г. в отношении его не проводились оперативно-розыскные мероприятия. Указанный документ содержится на л.д. 43 т. 5.

Отказывая в удовлетворении ходатайства о признании недопустимыми показаний свидетелей В [] и Ч [] ввиду неправильного определения процессуального статуса указанных свидетелей, а также о признании незаконными постановлений следователя о прекращении уголовного преследования В [] и Ч [] суд правильно указал, что в соответствии с требованиями ст. 252 УПК РФ, судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению.

Не может служить основанием для отмены приговора довод осужденного о том, что ему не был предъявлен для ознакомления протокол очной ставки свидетелей В [] и Ч []. Судом тщательно исследованы показания свидетеля В [] которая последовательно утверждала в ходе предварительного следствия и в суде, что Филин получил деньги от Ч [] за оказание содействия в непривлечении к уголовной ответственности подчиненных последнему работников. Эти показания В [] подтверждены свидетелем Ч [] показания которого в установленном порядке оглашены в суде. Оценка достоверности показаний указанных свидетелей дана судом в совокупности с другими доказательствами. С учетом этого оснований для утверждения о наличии в показаниях свидетелей В [] и Ч [] существенных расхождений, которые могли бы повлиять на выводы суда о виновности либо невиновности Филина в получении взятки, не имеется.

Доводы кассационных жалоб о том, что показания неявившегося свидетеля Ч [] оглашены в судебном заседании с нарушением требований закона, несостоятельны. Судом принимались меры по обеспечению явки в суд указанного свидетеля. На момент оглашения показаний Ч [] суд располагал сведениями о том, что по факту его исчезновения возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ. При получении дополнительных данных о том, что Ч [] явился к следователю для дачи показаний, судебное следствие было возобновлено, однако обеспечить его явку в суд не представилось возможным ввиду неустановления места его нахождения. Вместе с тем стороны, в том числе осужденный, его адвокат и защитник, против окончания судебного следствия не возражали, согласившись с тем, что суд исчерпал все возможности для обеспечения явки в суд указанного свидетеля.

При таких обстоятельствах оснований для отмены приговора по мотивам, приведенным в кассационных жалобах, не имеется.

Действия Филина по п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ квалифицированы правильно. Соответствует требованиям закона и назначенное ему наказание.

С учетом изложенного, руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Волгоградского областного суда от 10 ноября 2010 г. в отношении **Филина К** [REDACTED] **Ю** [REDACTED] оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи